

В долине девочка лет двенадцати или тринадцати медленно открыла глаза. Ее кожа была грубой и черной, волосы грязные, на щеках царапины, что при первом взгляде делало ее не очень красивой. Тем не менее, ее глаза были особенно темными и прозрачными с освежающим светом, который был довольно привлекательным и незабываемым.

Она проснулась от звонкого пения птиц, сопровождаемого запахом травы и дерева.

Шэнь Нинхуа внезапно пришла в себя. Она подсознательно огляделась и увидела пышную зеленую растительность.

Неподалеку валялся опрокинутый экипаж, лошади которого уже были мертвы. Даже карета была разбита и разбросана повсюду.

Как это было возможно? Разве она не умерла? Почему она оказалась здесь внезапно? В ее голове были сомнения, внезапно Шэнь Нинхуа застонала. Через некоторое время она тихо засмеялась: «О, оказалось, что небеса благословили меня, дав мне возможность вернуться в мое детство».

Ее мать умерла, когда родила ее. Когда ей было сто дней, ее отец Шэнь Донг женился на Чжао Юньсянь, дочери семьи Чжао. Спустя всего шесть месяцев Чжао Юньсянь родила близнецов дракона и феникса, которых звали соответственно Шэнь Сюаньэ и Шэнь Линхань.

Она, однако, родилась с темным цветом лица. Как только Шэнь Донг увидел ее, он чуть не уронил ее на землю, прямо заявив, что она не была ребенком его семьи Шэнь.

Ее мачеха тоже никогда не обращалась с ней хорошо, оставив ее, первую дочь семьи Шэнь, жить жизнью, даже уступающей слуге.

Это было вполне естественно: с одной стороны были благоприятные близнецы, а с другой - безобразная дочь без матери. Неудивительно, что Шэнь Донг особенно избаловал Шэнь Линхань и Шэнь Сюаньэ.

В тринадцать лет она случайно увидела, как служанка добавляет что-то в ее еду. Она почувствовала, что ей срочно угрожает опасность, поэтому она попросила отправиться на загородную виллу, никогда не ожидая, что лошади сойдут сума на дороге, и карета упадет с обрыва.

Ей очень повезло, что она только вывихнула лодыжки после падения с такого высокого утеса. Однако двум девушкам-слугам, сопровождавшим ее на виллу, не повезло, и они погибли в результате несчастного случая.

Быстро осмотрев себя, Шэнь Нинхуа решила не оставаться здесь надолго. Она взяла багаж с одеждой и серебряной коробкой и пошла на север.

Пройдя около получаса, она почувствовала, что ее лодыжка слишком болезненна, чтобы ходить, поэтому она решила отдохнуть у ручья.

В прошлой жизни ей потребовался один день и одна ночь, чтобы выйти из долины, из-за этого она сильно повредила лодыжку. Уродливая девушка с ограниченными возможностями была пятном для семьи Шэнь, поэтому вся семья даже больше не любила ее, когда она вернулась. Какой бы умной она ни была, она была всего лишь шуткой.

Шэнь Нинхуа присела, чтобы умыться чистой водой. Она слегка улыбнулась, чувствуя себя так хорошо, что снова может жить.

Плеск!

Внезапно запятнанная кровью рука вытянулась из травы с другой стороны ручья и приземлилась в воду. Кровь сразу же рассеялась в воде и была смыта вниз по течению.

Шэнь Нинхуа задрожала от удивления и тихо закричала: «Кто здесь?»

Маленький ручей не был широким, но по обе стороны берега была пышная растительность, примерно половина человека ростом, поэтому, когда подошла Шэнь Нинхуа, она совершенно не знала, что кто-то прячется в траве на противоположной стороне.

Через некоторое время прозвучал сдержанный кашель, зашуршала трава, и мужчина выскочил из травы и упал прямо в ручей.

Шэнь Нинхуа сжала палку в руке и отступила на два шага, ее брови нахмурились: «Кто ты?»

«Хм ... человек в беде ...»

Мужчина поднял глаза и некоторое время осторожно посмотрел на Шэнь Нинхуа, прежде чем его напряженное тело расслабилось. «Ты странно выглядящая девушка, но удивительно, что ты внезапно оказалась одна в долине. Ты не фея с горы, не так ли?»

Струя воды смыла кровь на лице человека, и Шэнь Нинхуа обнаружила, что он был чрезвычайно красив, а его цвет лица был ясным, как нефрит. Даже кровь по всему телу не могла скрыть его милости. Этот мужчина должен быть из богатой или благородной семьи, и тот, кто его сильно ранил, не может быть человеком, которого она могла себе позволить обидеть. С таким же успехом она могла бы убежать от него.

«Я просто проходила мимо». - сказала Шэнь Нинхуа. Она сделала два шага назад и быстро обернулась, собираясь уйти.

«Ты ... собираешься оставить умирающего человека?»

Видя, что Шэнь Нинхуа уже прошла четыре или пять шагов без малейшего намерения спасти его, Чу Цзюньи запаниковал и поспешно сказал. «Ты когда-нибудь слышала о семье Сяо в столице?»

Шэнь Нинхуа удивленно оглянулась, но на ее лице не было никаких признаков: «Ты из семьи Сяо?»

«Сяо Цзинъянь - мой приемный отец».

Некоторое время колеблясь, Шэнь Нинхуа подняла голову и спросила: «У тебя есть доказательства?»

Чу Цзюньи удивленно поднял брови. Девушка перед ним знала семью Сяо, но не спешила ему угодить. Это было бы нормально для человека из знатной семьи, но необычно для обычной девушки, как она, быть такой собранной. «Этот нефритовый кулон - знак семьи Сяо. Если ты спасешь мою жизнь, я непременно отблагодарю тебя».

Глядя на форму нефритового кулона, Шэнь Нинхуа почувствовала себя немного искушенной. Этот нефритовый кулон действительно был знаком семьи Сяо и символом прямой линии. Мужчина перед ней утверждал, что является приемным сыном семьи Сяо, поэтому он, должно быть, Чу Цзюньи, один из знаменитого «Дуэта несравненных мастеров».

«Сколько серебра будет стоить Мастер Чу?»

Она знала его личность!

«Теперь, когда ты знаешь, кто я, ты думаешь только о деньгах?»

Чу Цзюньи был удивлен. Спасительный акт благодарности можно обменять на большее, но она хотела только денег.

Сарказм мелькнул в глазах Шэнь Нинхуа: «Ожидает ли мастер Чу, что я буду просить что-то еще?»

Чу Цзюньи задохнулся и внимательно посмотрел на Шэнь Нинхуа. «Почему ты злишься?» - он смеялся. «Я просто говорил это. Хорошо, что ты хочешь денег. Я могу дать тебе столько денег, сколько ты захочешь, если поможешь мне выбраться из долины».

Он был так тяжело ранен, что не мог выйти без посторонней помощи.

«Я спасу твою жизнь. В обмен на это я хочу 5000 таэлей. Нефритовый кулон станет залогом. Ты отдаешь мне деньги, я возвращаю тебе нефритовый кулон. Тогда мы ничего не должны друг другу. Как тебе?» - Шэнь Нинхуа подняла голову и спросила.

Шэнь Линхань и Байли Цинзе испортили ее репутацию, оставив ее гнить в Холодном дворце после убийства людей, о которых она больше всего заботилась. Кровь должна быть погашена кровью! И это был только первый шаг. После возвращения к семье Шэнь ей понадобится финансовая поддержка, и деньги были незаменимы. Теперь, когда кто-то был здесь, чтобы предложить шанс, не было никаких причин отказываться.

«Пять тысяч серебра в обмен на спасение меня?» - Чу Цзюньи потерял дар речи. Не говоря уже о его секретной личности. Его известная личность была приемным сыном семьи Сяо, и он был провозглашен одним из мастеров несравненного дуэта в столице и даже занимал должность в императорском дворе. Теперь она сказала ему, что он стоит всего пять тысяч тельцов серебра?

«Золота!» - холодно сказала Шэнь Нинхуа, показывая немного нетерпения в ее глазах. Если бы она не знала, что этот человек будет очень успешным в будущем, она не рискнула бы напрашиваться на неприятности, заключив с ним сделку.

«Согласен!» - закричал Чу Цзюньи.

<http://tl.rulate.ru/book/33993/746447>